

"Too big to fail": позиция швейцарских экономистов | "Too big to fail": la position d'economiesuisse

Автор: Надежда Сикорская, [Цюрих](#) , 23.03.2011.

"Укрепим Швейцарию!" Таков был лозунг рекламной кампании, развернутой economiesuisse в кризисном 2009 году (©economiesuisse)

Проблеме банков, считающимися «слишком крупными, чтобы обанкротиться», было посвящено заседание economiesuisse, Федерации швейцарских предприятий.

|
Le Comité d'economiesuisse s'est penché sur la question de la réglementation des marchés financiers.

"Too big to fail": la position d'economiesuisse

Перед тем, как углубиться в анализ позиции швейцарских банкиров и предпринимателей, поясним читателям, далеким от экономической сферы, о чем идет речь.

«Too big to fail» это технический термин, обозначающий финансовые институты, значимость которых настолько велика, что их крах имел бы катастрофические

последствия для национальных экономик. Этот термин приобрел особую популярность в период финансового кризиса, охватившего мир в 2007-2010 годах.

В связи с этим существует теория, приверженцы которой считают, что такие институты должны обладать определенными привилегиями со стороны правительств и/или центральных банков для поддержания своей жизнеспособности.

Противники же этой теории полагают, что она контрпродуктивна и что крупные банки и прочие финансовые учреждения должны быть предоставлены их судьбе и даже краху, если их деятельность неэффективна.

Интересно, что и по ту, и по другую сторону «баррикад» находятся очень серьезные и уважаемые специалисты, к мнению которых нельзя не прислушаться. Так, лауреат Нобелевской премии по экономике Пол Кругман считает, что нет ничего плохого в том, чтобы общими усилиями сохранить наиболее крупные финансовые институты, при условии, что управление ими осуществляется в соответствии с их экономическим влиянием.

С другой стороны, хорошо известный в нашей части света американский инвестор, 79-летний Джордж Сорос, поддержал предложенные президентом США Бараком Обамой реформы в области регулирования банковского сектора, касающиеся наложение законодательных ограничений на размеры пассивов крупнейших банков, а также ограничения банковской практики торговли ценными бумагами за счет собственных средств, в том числе за счет вкладов граждан, застрахованных государством. В числе новых мер финансового регулирования президент США также назвал лимитирование размеров финансовых корпораций и ограничение деловых связей банков с такими "теневыми" инвестиционными институтами, как хедж-фонды и фонды private equity. Говоря о природе пережитого кризиса, Сорос заявил о пагубности принципа too big to fail, благодаря которому выжили в кризис многие крупнейшие американские банки и отметил, что в экономике образовался "суперпузырь, порожденный самой системой".

Выражение «Too Big to Fail», употреблявшееся ранее только специалистами, настолько вошло в обиход, особенно в США, что стало названием телесериала, показанного по каналу HBO в этом году.

В начале текущей недели этот вопрос обсуждался на заседании Комитета еconomiesuisse, крупнейшего объединения представителей швейцарских экономики. Как известно, банки занимают в Швейцарии приблизительно такое же положение, как коровы в Индии – то есть, святы и неприкосновенны. Однако, по всей видимости, независимость и невмешательство в их дела важнее для них даже вопроса выживания: все участники заседания по вопросу о регулировании финансовых рынков высказались за «разделение банковской и государственной власти» и приложили усилия с тем, чтобы избежать спасения отдельных финансовых институтов государством.

По их мнению, каждое частное предприятие, независимо от его размера, должно иметь возможность обанкротиться. Вот почему еconomiesuisse поддерживает предложение созданной Конфедерацией экспертной комиссии по решению проблемы институтов, относящихся к категории «Too Big to Fail», и за ужесточение предписаний в отношении собственных капиталов крупнейших банков. Но с

некоторыми оговорками.

Предложенные экспертами Конфедерации новые предписания слишком слишком суровы по сравнению с другими странами, считают члены *economiesuisse*. Действительно, швейцарские аналитики исходили из того, что органы, регулирующие финансовые рынки в других странах, также изменяют «правила игры», но этого пока не произошло и непонятно, произойдет ли. Поэтому, во имя сохранения Швейцарией своей конкурентоспособности, необходимо предусмотреть возможность гибкой адаптации новых предписаний до 2018 года. Параллельно, *economiesuisse* заявила, что выступает против каких-либо иных предписаний, выходящих за рамки тех, что сформулированы экспертной комиссией.

Что касается европейской политики, Федерация отказывается от автоматического применения европейского законодательства и скептически настроена к идее заключения договора в этой области. На ее взгляд, структурные реформы должны, в рамках будущих соглашений, привести к адаптации швейцарских предписаний к европейским нормам в соответствии с четкими правилами. И право Швейцарии на участие в принятии решений имеет принципиальное значение.

Расхождение между ожиданиями ЕС и реальными возможностями Швейцарии в этой сфере показывают, кстати, что успех переговоров не гарантирован. Более конкретно, *economiesuisse* поддерживает все усилия, направленные на заключение договоров в области энергоснабжения, свободы сельскохозяйственных обменов, законодательства касательно химической продукции – если они отвечают взаимным интересам. Что же касается фискальной сферы, то швейцарские экономисты выступают за политический диалог с Европейской комиссией. От прямых же переговоров они отказываются, по примеру Федерального совета, исходя из приоритетов суверенитета и конкурентоспособности. В частности, в области конвенций о двойном налогообложении, рекомендуется следовать по пути двусторонних переговоров с различными государствами.

[Швейцария](#)

Source URL: <https://dev.nashagazeta.ch/news/11509>